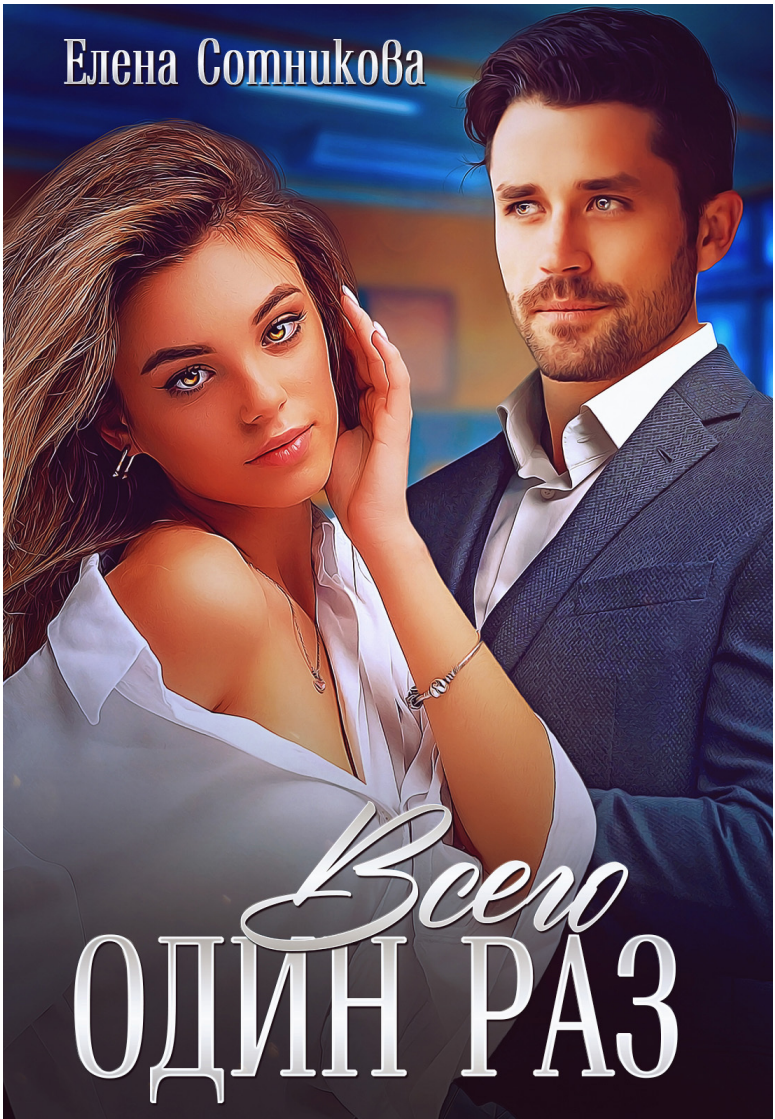
Елена Сотникова
Всего
ОДИН РАЗ

Елена Сотникова
Всего один раз

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70252135

Аннотация

«Всего один раз, – думала я, соглашаясь на секс с незнакомцем. – Завтра я его не увижу, поэтому сегодня можно все!»

Но у судьбы другое мнение на это счет. Теперь ОН – мой начальник и, кажется, я серьезно влипла.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 20
Глава 5 25
Глава 6 31
Глава 7 37
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Елена Сотникова
Всего один раз

Глава 1

Рабочий день подходит к концу. Я на автомате тянусь за телефоном, чтобы проверить входящие СМС. На экране высвечиваются два пропущенных звонка и сообщение от подруги с просьбой перезвонить.

– Юль, привет! Ты звонила? Что-то случилось? – Зажав телефон между плечом и ухом, спускаюсь по лестнице вниз, роясь в дамской сумочке в поисках ключей от машины.

– О, привет, какие планы на выходные? – щебечет в трубку подруга.

– Да пока ничего не планировала, а что?

– Есть хорошее предложение.

– Не хочу, – отказываюсь сразу же.

– Лик, ну ты даже не выслушала! – обижается Юлька. – А если что-то дельное?

– Я сильно расстроюсь и даже, возможно, буду жалеть, – тяну театральным тоном.

Мы обе прекрасно знаем, что это неправда. Мне с моим характером интроверта вполне комфортно живется в своей раковине, и выползать оттуда я крайне не люблю. Рань-

ше меня еще можно было вытянуть, но в последнее время я практически потерялась в своем бермудском треугольнике под названием «работа-дом-работа».

– В этот раз отказаться не получится! – уверенно заявляет она.

– Это еще почему?

– Ты забыла?

– Да.

– Лика!

– Я правда не помню.

– У меня днюха!

– Че-е-ерт…

– Вот ты…

– Правильно, запикай основные эмоции, я сама знаю, что я засранка. Прости, Зай. Закрутилась с этой работой, – каюсь искренне.

День рождения – это повод. А день рождения лучшей подруги – это не просто повод, это целый поводище! И отвертеться, похоже, у меня нет шансов. Мы и так не виделись с ней несколько месяцев, ограничиваясь общением в интернете, а если я не приду на ее праздник, чую, Юляха мне не простит.

– Короче, так как днюха выпадает на рабочий день, мы решили немного переиграть и собраться завтра! – торжественно заявляет она.

Я как раз дохожу до парковки, останавливаясь в несколь-

ких метрах от своей машины.

– М-да… – хмыкаю неопределенно, любуясь на открывшуюся мне картину.

Серебристый седан дожидается меня, зажатый сзади черным джипом.

– Завтра у всех выходные, я все организовала, поэтому отказ не принимается. Мы арендовали несколько домиков на турбазе в лесу. Выезжаем утром, я тебе наберу заранее. С собой возьми купальник, удобную одежду, обувь и хорошее настроение. Подарок не обязательно, достаточно твоего присутствия. Ферштейн?

– Ну ничего себе! – тяну, изумленная наглостью хозяина внедорожника, который так по-хамски загородил мне выезд.

– Ой, да брось, все свои. Ты мне вообще как родная, – принимает мою реплику на свой счет Юля. – В общем, договорились. Завтра в девять как штык чтобы была готова. Едем на два дня. Ну все, вроде самое главное сказала, в известность поставила. Жду тебя завтра и пока-пока.

Юлька скидывает вызов, а я только сейчас вспоминаю, какое сегодня число. И то, что ее днюха будет аж через две недели! А заранее, говорят, не празднуют. Но ситуация на парковке снова оттягивает на себя мое внимание, и я отмахиваюсь от всплывшего факта. Хочет справлять заранее – пусть справляет, может, ей так удобнее. Сейчас передо мной стоит задача поважнее. Как выехать с парковки?

Я молча обхожу джип, заглядываю с другой стороны, от-

мечая, что зажали мою ласточку без шансов.

Нет, ну надо же! Именно сегодня, именно в тот день, когда я, наконец, смогла вырваться домой пораньше, я вынуждена ждать хозяина этого железного зверя, когда он соизволит появиться и уберет с дороги свой навороченный таз.

Толкаю несколько раз ногой по колесу джипа, пока не срабатывает сигнализация, присаживаюсь на капот своего фольксвагена и готовлюсь ждать. Однако почти сразу же слышится короткое бибиканье ключа, и сигнализация смолкает.

Это что за елы-палы? Покрутив головой и даже привстав на цыпочки, я все равно никого поблизости не замечаю. Но кто-то же отключил звук? Снова оживляю эту птицу с трелями «пиу-пиу», но через пару секунд сигнализация опять затихает.

Домой хочется невыносимо. Улечься в горячую ванну с ароматной пеной, расслабиться, отдохнуть, заварить себе душистого чая. М-м-м… А тут этот – владелец внедорожника, назвать которого цензурным словом язык не поворачивается. Ну и что прикажете делать?

На горизонте показывается охранник автостоянки. Легок на помине! Правда, его хмурое лицо и претензии абсолютно не добавляют мне оптимизма, а побеседовав с местным орком еще пару минут, понимаю, что ответов на свои вопросы я не получу. Мужик попросту не знает, кому принадлежит данное авто.

Пообещав, что больше хулиганить не буду, я провожаю взглядом спину амбала и снова задумываюсь. Ничего другого, кроме как ждать, мне не остается. А ждать ой как не хочется.

Делаю круг около машины, сажусь в салон, открываю в телефоне социальные сети, проверяю почту. Отвечаю на комментарии, ставлю всем лайки, читаю новости. А наглого товарища так и не замечаю поблизости.

Таким макаром я просижу тут весь вечер. Приеду к ночи, уставшая, свалюсь без сил и отключусь, даже не поужинав?! А ванна, а теплая водичка с пеной? А чай? Вот же гад лысый! Хотя почему лысый? Может, он волосатый? Или весь в татухах? Кто обычно покупает такие авто? Перед глазами появляется образ старого вредного толстопуза. Но даже если там красавец писаный – это все равно дела не меняет. Гадом он быть не перестает. Потому что нормальный человек так не поступает.

Единственный выход для меня сейчас, наверное, – это такси. И не забыть оплатить стоянку на выходные.

– Здравствуйте, Анжелика! Откуда вас забрать? – звучит приятный голос оператора в трубке, когда у меня уже заканчивается терпение.

Я называю адрес.

– Ваш заказ принят. Ожидайте!

У меня еще теплится надежда, что за те десять минут, пока я буду ждать машину, кто-нибудь да появится, но, когда

до появления заказанного авто остается пара минут, надежда угасает. А вот злость вырастает в кратных размерах. И уезжать, не отомстив наглому обидчику, очень не хочется.

Порывшись и вытряхнув содержимое сумочки на соседнее сиденье, я на секунду задумываюсь. Выбираю оттуда ярко-красную помаду, складываю все содержимое назад и хищно улыбаюсь. Вот и пригодилась, родимая!

На телефон приходит сообщение, что такси уже подъезжает. Минута у меня в запасе. Я выхожу из своей ласточки, хлопнув дверью, и иду вершить мстю!

Глава 2

Утро начинается с назойливого телефонного звонка. С трудом разлепив веки, я тянусь за мобильным. Часы показывают восемь сорок пять.

– Привет! Готова? Мы выезжаем, спускайся! – щебечет довольный голос Юльки.

– Куда спускаться? – зеваю, лежа с закрытыми глазами.

– Ты чего, спишь еще? Лика! Ты же обещала!? – возмущается Юлька.

– Я хозяйка своего слова. Как пообещала, так и передумала, – бубню сонно, совершенно не помня, чего от меня хотят.

Тело, разомлевшее после ночного сна, отказывается вскакивать, бежать и сломя голову куда-то торопиться.

– Попытка не засчитана. Значит, так! Сейчас встаешь, одеваешься, приводишь себя в порядок и выходишь. Слышишь?

– Угу, – дышу в трубку.

– Тьфу ты, поверила ей на свою голову. Сейчас сама поднимусь к тебе, буду будить дедовским способом. И попробуй только дверь не открыть!

– Просочишься в замочную скважину? – улыбаюсь невольно.

– Вызову полицию и скажу, что у тебя там оргия!

– В девять утра можно даже ремонтом заниматься, не то

что оргией, – отвечаю уверенно.

– Лика! Ну, прекращай. Или я обижусь и нашей многолетней дружбе придет конец, а все из-за тебя. Только попробуй сказать, что передумала и забила на мой праздник.

Точно, днюха Юльки. Хотя, судя по срокам, скорее ее репетиция. Я открываю один глаз, щурясь от яркого света. За окном уже вовсю светит солнце, поют птицы и кипит полным ходом жизнь.

Какие у меня планы на сегодня? Сгонять в супермаркет, купить продуктов, приготовить поесть и… и ничего. Сериальчик какой-нибудь посмотреть. Одной.

А Юлька зовет загород, с компанией. Там всяко должно быть интересней.

– Ладно, – принимаю решение, скидывая с себя одеяло, – дай мне минут… надцать. Думаю, управлюсь.

– Вот это другой разговор. Ждем!

Я сбрасываю вызов и скачу галопом по европам: душ, завтрак на ходу, поиск удобной одежды. Макияж решаю не делать, как и прическу. Даже волосы толком просушить не успеваю. Естественным путем высохнут.

А вот с подарком засада: вчера с этим наглым хозяином внедорожника, который создал мне проблему на ровном месте, я совершенно забыла про презент. И даже налички нет, чтобы засунуть в конверт и отделаться со словами «купишь себе что-нибудь сама». В банкомат тоже не успею.

Ладно, скажу, что готовлю сюрприз к ее настоящему дню

рождения. В конце концов, она сама виновата. Предупредила чуть ли не перед самым выездом. Где бы я ей вчера ночью искала подарок? Ну ладно, не ночью, вечером, но сути дела это не меняет. Обычно люди говорят заранее, хотя бы за неделю, чтобы у человека было время не только купить, но и придумать, что именно он хочет дарить.

– Привет! – плюхаюсь на заднее сидение белой иномарки, что терпеливо дожидается меня у подъезда. Чмокаю Юльку в щеку и начинаю оправдываться: – Заранее не поздравляют, поэтому подарок я тебе не дам. Вернее, дам, но не сегодня.

– И не тебе! – весело добавляет Боря, нынешний бойфренд Юльки, двусмысленно намекая на что-то еще.

Подруга подозрительно толкает его в бок локтем.

– Я же сказала, что ничего не нужно, кроме твоей тушки. Не заморачивайся. Там все свои. По сути, обычные дружеские посиделки.

– И побухалки, и потр… – Боря снова получает тычок в бок от своей девушки и с виноватой улыбочкой исправляется: – Потрынделки я хотел сказать.

– За дорогой следи, не отвлекайся, – фыркает она ему раздраженно.

– А кто еще будет? – интересуюсь, чуя неладное.

– Да, собственно, все свои. Мы, ты, Светка с Серегой и еще один друг Бориса.

Свету с Сережей я знаю давно. Борис тоже не чужой. А вот присутствие незнакомого гостя немного смущает. Я и рань-

ше не любила чужих среди нашего узкого круга, а в последнее время и подавно избегала компаний, где появлялись новые лица.

– Угу, – мычу неопределенно.

В конце концов, это Юлькин праздник и ей решать, кого приглашать, а кого нет. Мне с этим другом Бориса детей не крестить, в одной кровати не спать, а остальное не так страшно.

Глава 3

Машина плавно двигается с места, набирает скорость и катится по проспекту. Я расслабляюсь, любуясь мелькающим за окном пейзажем. Давно я никуда не выбиралась. Последний год чередой негативных событий выбил меня из колеи. Я замкнулась в себе, переживая болезненный развод с мужем и накатившую депрессию. Ушла с головой в работу, перестала общаться с друзьями. Только Юлька не сдавалась, поддерживая со мной связь в мессенджерах и иногда забегая в гости после работы.

Видимо, поэтому внутри засело волнение, а странное предчувствие, как у девчонки перед первым свиданием, не дает покоя.

– А туда ехать далеко? – спрашиваю, когда мы покидаем черту города.

– Около часа, – в один голос отвечают Юля и Борис. – Ты купальник взяла?

– Нет, конечно. В сумке только сухпаек, спички и… что там еще надо для выживания?

– Мужчина! – гогочет Боря.

– Да, без вас никуда, – кокетливо мурлыкает Юля, кладя ему на колено ладонь. – У меня есть ты в случае чего, осталось Лику пристроить.

– Не нужно меня никуда пристраивать, – протестую я.

– А вот и зря. Я за тебя переживаю! Не могу смотреть, как ты в свои двадцать пять решила себя похоронить! И было бы из-за кого! Вокруг столько достойных мужчин, половина из которых себе шеи сворачивают, проходя мимо, а ты как слепая! Никого не видишь вокруг.

– Я себя не хороню. – Подаюсь корпусом вперед. – У меня просто нет желания заводить какие-либо отношения. Это другое.

– Тот же хрен, только в левой руке – вот как это называется. А не вот это вот все, что ты до этого сказала. Я же вижу, как ты вся извелась после развода. А было бы ради кого! Ответь честно, ты все еще ждешь, что Пашка образумится и вернется к тебе?

– Пф-ф! – фыркаю презрительно.

Но внутри что-то колет неприятно. Отзывается.

– Вот и прекрасно. Значит, пора выдохнуть, расправить плечи и пойти покорять мир. А мы тебе в этом поможем. Ну?

Я вспоминаю наш вчерашний разговор и на что подписалась. Все слишком мутно, чтобы расслабить булки и наслаждаться ожиданием, но переживать и отказываться от поездки было уже поздно.

На дворе лето, солнышко, теплышко; погода балует по самое не могу. А в наших краях лето пролетает очень быстро. Глазом моргнуть не успеешь – и уже зарядят продолжительные дожди. Поэтому нужно успевать пользоваться моментом.

На место мы приезжаем ближе к полудню. Небольшие аккуратные деревянные домики стоят на расстоянии нескольких метров друг от друга среди высоких сосен. Воздух вокруг настолько чистый и вкусный, что им невозможно надышаться, а яркие солнечные лучи, пробивающиеся сквозь кроны высоких деревьев, высветляют окружающую зелень до изумительно изумрудно-салатового цвета. Стрекозы, трели птиц, жужжание насекомых. Боже, я уже и забыла как хорошо на природе!

– Мы на месте. В нашем распоряжении четыре домика. Так что располагайся, – рапортует Юля. – Светулечек, кстати, уже тут, – кивает она в сторону темной иномарки.

Я оборачиваюсь, замечая парочку, приветственно машущую нам у одного из домиков.

– Алекс задерживается, – вздыхает Борис. – Хотя он предупреждал, что может не успеть вовремя.

– Ничего, главное, что вообще приедет. Его сложно куда-то вытянуть, он у нас человек занятой. Лик, пойдем посмотрим, что там внутри, – тянет меня за руку Юля.

В каждом таком домике оказывается по две комнаты и небольшая кухня с верандой. Душ, туалет. Мило, скромно и довольно уютно. Я бросаю свою сумку в самом крайнем коттедже, тому, что ближе к лесу.

В одном из домов нас уже ждут сумки с продуктами и напитками. Я гляжу на их количество, и у меня закрадывается сомнение, что мы здесь не на пару дней. Меня обманули?

Кто-то еще должен был приехать, но передумал? Или Юлькин Боря питается так, что ей ежедневно приходится делать набег на огромный супермаркет, чтобы прокормить любимого? Загадка, однако.

– Привет, девчонки! – В коттедж вваливается парочка СС – Света и Сергей. – А мы вас тут уже пару часов ждем.

– Это не я, – улыбается Юлька. И нагло переводит стрелки в мою сторону: – Просто у нас кто-то очень долго спит.

Я по-ребячьи показываю ей язык, гася в себе желание ляпнуть, что кто-то много ест, судя по количеству припасенной еды.

– А где Алекс? Он не с вами?

– Обещал, если не успеет с утра, то к обеду.

– У него какие-то проблемы?

– Никаких. Просто работа, – чеканит Юля.

– Так, я что-то не понял. С каких пор ты интересуешься чужими мужиками? Тебе меня мало? – наигранно ревнивым тоном обижается Серый.

Притягивает к себе Свету, игриво прикусывая ей ушко. Проходит губами по ее шее, шумно втягивая носом, чертит языком по нежной коже. Сжимает ладонью грудь, не стесняясь присутствующих свидетелей. И я даже на расстоянии чувствую исходящее от этой пары сексуальное притяжение.

Нечто похожее на зависть шевелится где-то внутри, колет в районе ребер. Ноет. Я уже больше года не была с мужчиной. Не целовалась, не засыпала вместе по ночам, не зани-

малась любовью.

Я не тот человек, который бегает за разовым удовольствием, поэтому случайных связей у меня не бывает, а серьезные отношения улетели в трубу давно и надолго. Скорее всего, насовсем.

– Ай! Больно! – взвизгивает Света.

– А мне каково?

– Да боже упаси! Я от таких, как он, стараюсь держаться подальше. Мне, наоборот, интересно, сколько у нас в запасе времени, чтобы поплескаться в речке, позагорать топлес, пока все заняты и никто не нагрянул.

– Но-но! Никакого топлеса. Неизвестно, какие типы тут шастают в округе, – хмурится парень. – Лучше стол пока накройте.

Я смотрю на их шутливо-ревнивую перепалку и внезапно понимаю, что соскучилась. По мужским объятиям, поцелуям, будоражащим ласкам. По магии взаимного притяжения. И еще много по чему. Но самое главное – по тому головокружительному состоянию влюбленности в мужчину, когда срывает крышу и тебе плевать, что о вас подумают окружающие. Да, видимо, срок годности моей обиды на мужской пол закончился и душа снова требует праздника. Только вот где его взять? Да еще в лесу?

– Вредина ревнивый. В следующий раз приеду без тебя! – Сережа получает поцелуй в нос и отправляется на улицу заниматься мясом.

Пока парни разжигают огонь для шашлыков, мы сортируем продукты. Напитки выкладываем в холодильник, овощи с фруктами моем и оставляем сушиться на столе, мясные и сырные деликатесы готовим к нарезке.

– А кто такой Алекс? – интересуюсь я, когда разговоры на кухне стихают.

– Вы с ним не знакомы? – оборачивается Света.

Смотрю удивленно на нашу общую подругу.

– С чего вдруг?

– А я думала…

– Лук для шашлыка почисти лучше, – перебивает Юлька.

– Да конечно! У меня тушь потечет от твоего лука. Пацанам сейчас передам сию священную миссию, им можно не переживать за макияж.

– Хочешь увидеть скупые мужские слезы? – улыбаюсь я.

– А то! Зрелище на вес золота. Когда я еще такое смогу лицезреть? – И Света, подцепив пальцем пакетик с луком, отправляется прямиком к мангалу.

Глава 4

Мы провожаем ее одобряющим взглядом, продолжая резать тоненькими пластинами сыр с колбасой.

– И все-таки. Кто этот ваш Алекс? Это Саша или Леша? – вспыхнувший во мне интерес не желает униматься.

– Александр. Друг Бори, я же говорила, – отмахивается Юлька.

Странно, но у меня возникает ощущение, что она чего-то недоговаривает. Или скрывает. Что, в принципе, мало похоже на подругу. Чего-чего, а посплетничать и поперемывать кому-то кости она любит – хлебом не корми. Особенно когда дело касается парней.

– Он тоже со своей второй половинкой приедет?

– Нет. Он у нас холостой парень. Ай, блин! – чертыхается Юлька, бросая нож и прикладывая палец ко рту. – Порезалась. Твою дивизию! Интересно, тут аптечка есть? Лик, я отойду, ты тут сама похозяйничай, ладно? Я ненадолго.

Юлька возвращается спустя несколько минут. На пальце красуется пластырь, в руках телефон.

– Нашла все, что хотела? – завершая укладывать красивым веером ломтики сыра, интересуюсь я.

– Да, у своего в машине нарыла. Закончила с нарезкой? На речку пойдешь?

– Можно. Только руки сполосну.

Я откладываю в сторону нож, иду к раковине, смываю с ладоней остатки еды. Беру в руки полотенце, и взгляд невольно падает на Юлькин телефон, который она оставила на конце стола. Подруга просматривала ленту в соцсетях и, видимо, забыла выключить экран.

Все бы ничего, на переднем плане маячит какой-то мем, но глаза цепляются за имя и край фото, что выглядывает следом после мема. Павел Тихомиров добавил новое фото.

Сердце больно ударяется о ребра. Разум кричит, чтобы я не смела, а пальцы сами прокручивают ленту, чтобы увеличить картинку. Мой бывший муж с улыбкой чеширского кота обнимает блондинку с пятым размером груди. За их спинами пальмы и желтый песочек с голубой полоской воды. И подпись: «Когда находишь девушку своей мечты, не жалко весь мир положить к ее ногам».

Слова застревают где-то в голове, прокручиваются, скрипят, как несмазанные ржавые шестеренки. Мозг отказывается воспринимать их смысл.

– Ты чего там застряла? – зовет Юля. – На речку не успеем. Пацаны уже огонь развели, сейчас часик прогорит, потом еще минут двадцать на мясо, и все. Ну, ты идешь?

Она нетерпеливо постукивает ручкой ножа по столу, а после, не дожидаясь ответа, решает подойти. Я отворачиваюсь, как пойманная на месте преступница, но экран телефона предательски транслирует проклятую фотографию.

– Та-ак, – тянет Юля, – все понятно. Ты откуда его отко-

пала? Специально, что ли, вбила в поиск?

– Нет, конечно, издеваешься, что ли! Ты сама оставила тут свой смартфон, я и увидела в твоей ленте.

– В моей? – возмущенно переспрашивает Юляха и даже проверяет, ее ли это девайс, оглядывая тот со всех сторон. – Какого фига, спрашивается? У меня нет его в друзьях. Лика?!

– Что? Я ничего не искала, я уже сказала тебе! – начинаю злиться.

Настроение резко падает до критичного. И виновата тут не подруга с ее претензиями, а тот самый гад, что до сих пор стоит перед глазами в обнимку со своей силиконовой Барби, для которой он весь мир готов положить к ногам.

– Оно само, да? Может, ты уже наконец отпустишь его в свободное плавание и забудешь как страшный сон? Он вон, как видишь, давно тебя вычеркнул из списка. И наслаждается жизнью. С девушкой своей мечты! – язвительно выделяет последнее предложение подруга, тыкая мне в нос злополучное фото.

– Убери! – Отмахиваюсь нервно, отталкивая ее руку. – Пусть наслаждается с кем угодно. Мне все равно.

– Да неужели! Дошло? – театрально закатывает глаза Юля. – Давно бы так. Вот прям сейчас ставь в вашей истории жирную-прежирную точку и начинай все с чистого листа. Ферштейн?

– Угу, – отвечаю угрюмо.

То, что наши отношения с Пашей изжили себя, было понятно уже давно, но вот отпустить, распрощаться со своей первой любовью, прекратить думать и на что-то надеяться я до сих пор не могла. Не получалось. Где-то в глубине души теплилась предательская надежда, что он одумается. Перебесится, признает свою вину и вернется. Покается, признав, что был не прав. Что до сих пор любит. Не любит…

Я специально ни разу не мониторила его страничку в соцсетях за все это время. Боялась. Знала, что могу увидеть вот такое – и тогда последняя крупица веры растает, как лед в теплом коктейле. Что измену ему точно не прощу.

– Идем уже! – дергает меня за руку подруга.

Я смотрю в окно, наблюдая, как Света обнимается со своим парнем, как он смотрит на нее обожающим взглядом, как тянется, желая лишний раз коснуться ее, поцеловать, шлепнуть по попе. Вот кто реально влюблен по самые помидоры, а мой бывший… Судя по происходящему, никогда меня и не любил.

Понимание оного яркой вспышкой проносится в голове, встряхивает, заставляя взглянуть на себя со стороны. Вынуждая увидеть картину в целом. Ту самую, которую видит Юля, мама, близкие – все те, кто уже устали повторять мне, что Пашка не стоит моих страданий.

Ради кого я устроила себе вынужденный целибат? Ради вот этого индюка, что позирует с размалеванной курицей на публику?

– Иду! – заверяю подругу. – Секунду.

Пока Юля отворачивается, я вытаскиваю свой телефон, открываю профиль Павла, нахожу нужное фото и отмечаюсь в комментариях. Во мне настолько все клокочет, что я не могу удержаться.

«Главное, чтобы возможности не подкачали. Во всех аспектах», – быстро печатаю послание и нажимаю отправить. Держи, милый!

Вот и все. Вот и поставила жирную точку на всем, что касалось моих отношений с бывшим. Правильно Юлька говорила: давно надо было это сделать.

И словно камень падает с души.

Глава 5

Солнце кажется слишком ярким, вода в речке – холодной, дым от мангала – удушливым, шашлык – жестким. Я искренне пытаюсь расслабиться, наслаждаться моментом, но пока что хорошо у меня получается только раздражаться по мелочам.

В какой-то момент я даже начинаю жалеть, что согласилась поехать сюда. Сидела бы сейчас дома, жевала салатик или, на худой конец, чипсы, смотрела комедийный сериал, а не злилась на то, что окружающие меня друзья слишком довольны жизнью.

Я никогда не завидовала чужому счастью, но сегодня что-то пошло не так. Все не так!

А виной всему стала та самая злополучная фотография бывшего мужа, что случайно попалась мне на глаза.

– Выпей, – советует Юля, замечая мое кислое выражение лица.

– Я не пью.

– Это в обычные дни ты не пьешь. Сегодня можно.

– А чем сегодня отличается от обычного дня?

– Лик!

– Я тебе мешаю? Могу избавить от своего общества, – огрызаюсь раздраженно и даже показательно встаю со своего стула, но подруга успевает схватить меня за локоть.

– Стоять! Сядь. На вот, попробуй. Борина мама угостила.

Она настойчиво впихивает мне в руку стакан с жидкостью красивого вишневого цвета. Я хочу уже отказаться, когда обоняние улавливает приятный аромат ягод, как у настоящего бабушкиного компота, и вместо того, чтобы поставить напиток обратно на стол, я подношу его к губам. Принюхиваюсь. Пахнет очень даже ничего. Делаю пробный маленький глоток. Сладкий ягодный вкус сразу обволакивает вкусовые рецепторы, ложится желанной прохладой на язык, смачивает горло. Где-то совсем вдалеке ненавязчиво чувствуются алкогольные нотки, но они настолько слабые, что я не сразу понимаю, что это не компот. Только когда стакан уже опустошается, а в голове плывет приятная легкость, до меня доходит, что это был напиток с градусами.

– Что это? – удивленно смотрю на Юлю.

– Ежевично-малиновое вино. Вкусное, правда?

– Угу, – киваю растерянно.

– Домашнее! – хвалится гордо. – Это тебе не порошковый суррогат из магазина. Сколько градусов – не знаю, но улетаешь сразу. Чувствуешь, да?

Я чувствую. И как слабеют ноги, и как неожиданно становится плевать на Пашу с его новой подружкой, и как свободно дышится в лесу. Природа вдруг расцветает на глазах буйством красок. Ярким изумрудным, сочным салатовым, нежным зеленым. Воздух пахнет свободой и безумством. Да, именно последним.

Раньше я не понимала, как можно пить, когда пытаешься уйти от проблем. Проблемы от этого не исчезнут, а вот похмелье догонит уже на следующий день, добавляя новую порцию негатива к уже имеющемуся. Но что, если не напиваться в стельку? Не пытаться топить гнетущие мысли, а просто выкинуть их под натиском хорошего настроения?

– А вот и Алекс! – радостно сообщает Юля, заставляя всех обернуться.

Я тоже поворачиваю голову в сторону, откуда, шурша шинами по накатанной лесной тропинке, появляется белое такси с шашечками на крыше. Машина останавливается у нашей поляны, проходит несколько секунд, и из пассажирской двери выходит рослый широкоплечий мужчина. Я залипаю, как бабочка в паутине, разглядывая приближающегося к нам незнакомца. Темно-русые, ближе к каштановому цвету, волосы, широкие скулы, крупный нос, выразительные глаза, ямочка на волевом подбородке и просто охренительная фигура. На нем обтягивающая белая футболка, подчеркивающая великолепный торс, и светло-голубые джинсы. В руках пакет с чем-то тяжелым.

– Надеюсь, я не сильно опоздал? – улыбается он одним уголком рта.

Губы у него красивые, пухлые, четко очерченные, но больше всего меня привлекают глаза – насыщенного кофейного цвета, с длинными пушистыми ресницами. И взгляд сытого хищника.

От него фонит силой, уверенностью, сексуальностью. Мужской энергетикой. Такому самцу хочется подчиняться, от такого мужика подкашиваются ноги и становится мокро в трусиках. А эти бицепсы, которые напрягаются, вырисовываясь из-под коротких рукавов футболки, когда Алекс приподнимает тяжелый пакет, вызывают зудящее желание коснуться их, пройтись подушечками пальцев по загорелой коже. Лизнуть…

Кажется, кто-то перепил домашнего вина.

– Если что, я привез извинения, – подмигивает парням.

– О-о, здорово, друг, давно не виделись, – тянет к нему руку Борис, вставая со стула. – А извинений у нас у самих два ящика.

Сергей тоже протягивает ладонь для приветствия, но уже не с таким радостным видом, как товарищ. Бросает ревнивый взгляд на Свету.

Еще бы. На месте Сережи я тоже забеспокоилась бы при появлении такого альфа-самца.

– Садись, ты как раз вовремя. Лика, подай чистую тарелку и рюмку, – просит Боря, обращаясь ко мне.

В этот момент Алекс впервые переводит заинтересованный взгляд в мою сторону. Я замираю, встречаясь с ним глазами. На мгновение, на какие-то доли секунды. Он словно арканит, прочно цепляя невидимым лассо. Сканирует, прощупывает, оценивает, а после одобрительно прищуривается. Уголок рта снова ползет в едва заметной ухмылке. Будто по-

сылает негласный намек.

– Лик? – вздрагиваю от голоса Юли и резко отворачиваюсь, разрывая зрительный контакт.

Господи, что это сейчас было? В ушах шумит, щеки пылают, между ног пульсирует. И ощущение такое, будто на мне поставили невидимую метку.

Ёшкин-матрёшкин, кому-то алкоголь сильно ударил в голову, а еще солнышко припекло, пока купалась, иначе как объяснить мое дурацкое состояние? Не умею я пить, совсем не умею.

Вот чего я так внезапно разволновалась, как девчонка на первом свидании?! Ну мужик, ну красивый. И что с того? Таких десятки каждый день по улицам ходят.

«Да вот нет, ТАКИЕ не ходят, – тоненько пищит возмущенный внутренний голос. – А еще он та-а-ак смотрел на тебя!»

«Обычно он смотрел», – одергиваю саму себя.

«Да он за эти секунды мысленно раздел тебя, облизал и трахнул!» – шепчет возбужденный рассудок, который тоже предательски перебежал на сторону внутреннего голоса.

И как мне спорить против этих двоих?!

«Мне какое до этого дело?» – сопротивляюсь из последних сил.

Но врать самой себе выходит плохо. И мои оппоненты чувствуют слабину.

«В смысле какое? Твой Паша загорает с новой девицей,

а ты чем хуже? – взвивается внутренний голос. – Причем если у твоего бывшего новая пассия из силикона, то тебе достался чистый натур продукт! Ты видела, какие у него руки? А эти бицепсы-трицепсы? А плечи? А его грудь? А губы? Представляешь, каково это – целоваться с таким мужиком? Сидеть у него на коленях, когда он этими ручищами обнимает тебя? Когда ласкает, пальцами пробирается под…»

«Так, все! Хватит!» – затыкаю саму себя, потому что последние фразы вызывают неконтролируемый прилив жара в груди и сладкие спазмы внизу живота. – «Хватит, заканчиваем».

Иду к рядом стоящему столу, где сложены одноразовая посуда и приборы. Разрываю упаковку, доставая бумажную тарелку, одноразовый стаканчик, пластиковые нож с вилкой. Собираю комплект, стараясь отвлечься.

Мне надо трезветь. Срочно. Пока у меня еще есть тормоза и я не натворила глупостей.

«Глупости в твоем возрасте, да с таким мужчиной, м-м-м…»

«Заткнись!»

– Я вроде пока молчал, – звучит над самым ухом насмешливый мужской голос, и я от неожиданности роняю на землю посуду.

Глава 6

Я произнесла это вслух?! Мать моя женщина, так я еще не позорилась.

– Это было не вам, – мотаю головой, пытаясь исправить ситуацию. – Простите.

Быстро наклоняюсь за разлетевшимся по траве пластиком, отправляю его в мусорный пакет, поздно вспоминая, что сзади меня стоит Алекс, а я неприлично свечу своей пятой точкой перед его носом. Выпрямляюсь, разворачиваясь. Получается даже непринужденно улыбнуться.

– Правда? Это радует. А то я уже забеспокоился.

– Не о чем, – заверяю его.

– Может, перейдем на «ты»? Меня Александр зовут. – Протягивает руку, обнажая в улыбке ряд ровных белоснежных зубов.

Интересно, он везде идеальный? И ниже тоже?

«Уймись!» – осекаю сама себя. Главное, не ляпнуть опять чего-либо такого вслух. Не поймут ведь.

Я подаю ему в ответ ладонь, называя имя, но мужчина вместо того, чтобы пожать ее, подносит к своим губам и легко, едва касаясь, запечатлевает на тыльной стороне поцелуй. Легкий, галантный, невесомый. Простой, можно сказать, дружеский жест, который сейчас под его цепким, прожигающим меня насквозь взглядом кажется слишком ин-

тимным. В карих глазах отчетливо читается мужской интерес.

– Очень приятно. – Зависаю, не в силах пошевелиться.

Ощущение, что в том месте, где его пальцы касаются моей кожи, подключен источник питания и от него по нервным окончаниям разбегаются сладкие парализующие импульсы. Иначе как еще объяснить свой ступор, из которого так не хочется выходить?!

Забытое чувство удовольствия от невербального контакта с мужчиной патокой растекается по венам. Все-таки права была Юлька, когда заставила меня выпить вина. Оно позволило мне отпустить прежние принципы, расслабиться и наслаждаться моментом. И, кажется, мне начинает это нравиться.

– И мне… приятно, – обволакивает густой низкий голос с хрипотцой.

Воображение тут же улавливает нужные ноты, запуская в голове ситуации, где этот голос шепчет мне на ухо горячие непристойности. Очень подходящий тембр!

– Чистая посуда. – Протягиваю ему другой набор из упаковки.

Я стараюсь не смотреть на Алекса, чтобы не выдать свои мысли. Меня маленько потряхивает, а аромат парфюма, исходящий от этого мужчины, бьет точно в цель, попадая в точку и возбуждая все мои вкусовые рецепторы. Вот умеют же некоторые выбирать туалетную воду так, что хочется подой-

ти ближе, втянуть воздух поглубже, попробовать угадать ноты. И дышать, дышать, дышать ими.

Алекс берет предложенные ему тарелку со стаканчиком и благодарно кивает, а я торопливо возвращаюсь за стол. Слишком сильный ураган чувств и эмоций будит во мне этот экземпляр, чтобы оставаться с ним рядом.

Нужно либо трезветь окончательно и прекращать этот флирт на начальной стадии, либо выпить еще и пуститься во все тяжкие. Второй вариант, как ни странно, меня сейчас привлекает больше, хоть на него я пока не решилась.

– Уже успели познакомиться? – радостно щебечет Юля, словно чувствуя и одобряя возникшее между мной и гостем притяжение. – Это моя лучшая подруга Лика – скромница, умница, красавица. А это Алекс.

– Я рад, что ты вернулся, наконец, в наши края. Надеюсь, в этот раз надолго, – хлопает гостя по плечу Боря, усаживая рядом с собой.

Слава богу, хотя бы сидим мы с Алексом на приличном расстоянии друг от друга. Для более близкого контакта я еще не созрела.

– Давайте выпьем за встречу! – предлагает Юля, переводя взгляд с меня на друга Бориса и обратно.

Будто предлагает тост не за общий слет друзей, а за наше знакомство с этим мистером Идеал.

Ребята наполняют рюмки, бокалы. Подруга ожидаемо протягивает мне стакан с уже знакомым «компотом», хит-

ро улыбаясь. В этот раз я не опустошаю бокал одним махом до дна, растягивая удовольствие и ощущая, как приятная легкость растекается по конечностям, дурманит голову, наполняет мысли оптимизмом.

За столом звучат шутки, смех, ребята обмениваются воспоминаниями. Из их диалогов я понимаю, что мальчики знакомы давно и Борис с Алексом в школьные годы были почти лучшими друзьями. Сергей держится более сдержанно, изредка поглядывая на Свету, но тоже вполне дружелюбен по отношению к их старому другу. Хотя между ними и сквозит некое напряжение.

– Мне кажется или Серега с Алексом в прошлом чего-то не поделили? – шепотом интересуюсь у Юльки.

Она лукаво выгибает бровь, глядя пару секунд на меня с интересом, а потом выдает:

– Значит, понравился, да?

– Кто? Алекс? С чего ты взяла? – смущаюсь внезапно, как вор, пойманный на горячем.

Видимо, я выпила еще недостаточно много, потому как готова упираться всеми лапами, если мне сейчас начнут приписывать симпатию к этому мужчине, но подруга пропускает мой вопрос мимо ушей и уже более серьезным тоном отвечает:

– Вроде как Алекс когда-то девушку у Сереги увел, но это не точно. Я не помню, они встречались или та просто нравилась Сергею, но в итоге девчонка оказалась в постели

с Алексом. Боря как-то мельком рассказывал, я не вдавалась в подробности. Потом вроде выяснили, помирились, а после Алекс уехал учиться за границу, работал где-то там же, ну и все такое. Короче, ничего серьезного, но, видимо, теперь, когда у Серого более серьезное увлечение, он бдит. Переживает.

– Понятно.

Юля делает задумчивое лицо, смотрит на ребят и шепчет мне заговорщицки:

– Надо его успокоить.

– Кого? Серегу?

– Ага. Если даже ты заметила, что что-то не то, то дело плохо. Я не хочу тут мужских разборок на пустом месте. Сережка уже выпил, не дай бог понесет вспоминать старые обиды.

Я зависаю, как девайс, поймавший обновление операционной системы. Юльке лучше знать своих друзей и чего от них ожидать.

Перспектива конфликта мне тоже не нравится, тем более здесь, куда полиция будет ехать часа два, и это в лучшем случае. Боря один не справится.

– И что ты предлагаешь?

Подруга залпом допивает остатки сока в своем стакане, морщась, будто это дешевый алкоголь, и переводит взгляд на меня.

– Что?

– Ничего, – невинно хлопает ресницами.
– Юля?
Но по ее лицу я понимаю, что мне уже не отвертеться.

Глава 7

Разыгравшийся в крови алкоголь требовал выхода. Танцев, безумств, приключений. Пока еще не так настойчиво, поэтому решено было начать с водных процедур.

На берегу народа тусуется немного, оно и понятно: во-первых, играет роль удаленность от города, во-вторых, платный пляж, в-третьих, день клонится к закату, а купаться в темное время суток уже не так интересно.

Когда мы заявляемся туда всей своей компанией, в воде плещутся две парочки и семья с ребенком. Семья уходит почти сразу, одна пара выходит на берег, другая предпочитает удалиться немного в сторону, поэтому зажигаем мы практически одни. В этот раз мне нравится все. Настроение зашкаливает, и вода, кажется, прогрелась до нужной температуры.

– Лика, плыви к нам, – машет Юля, развалившись на надувном матрасе.

Ага, конечно. Я не настолько хорошо умею плавать, чтобы заплывать на глубину больше полтора метра, а судя по тому, как появлялись и исчезали под водой в том районе Боря с Серегой, там гораздо глубже.

– Ну же, плыви сюда!

– Я не самоубийца, – смеюсь в ответ, разводя руками. – А надувной круг вы не взяли.

– Боишься? – звучит совсем рядом голос Алекса.

Я оборачиваюсь. Он подплывает со стороны. Влажные волосы, капельки воды на лице, крепкие загорелые плечи. Чувственные губы кривятся в легкой самоуверенной ухмылке.

Красивый гад.

В реальной жизни я бы прошла мимо такого. Побоялась бы связываться. Очень уж привлекательный и соблазнительный. У таких обычно куча поклонниц, и они либо раздаривают себя всем подряд направо и налево, либо выбирают самую пафосную из всех. Ни тот, ни другой случай не про меня.

Но здесь другая атмосфера, другие правила, и я позволяю себе забыть об условностях. Открыто любуюсь этим мужчиной. Даже немного флиртую.

– Я плохо плаваю. Точнее, почти не умею, – улыбаюсь с намеком.

– И никто не предлагал научить? – лукаво выгибает бровь, перенимая инициативу.

Тут мне даже не нужно врать. С Пашей мы не ездили на моря, до него у меня никого не было, а родители редко позволяли себе отдых у воды. Да и когда позволяли, постоянно держали меня в зоне видимости, переживая, что утону. В общем, умением плавать я похвастаться не могу.

– Увы. – Смотрю ему прямо в глаза.

– А есть желание?

– Желание есть, желающих научить – нет.

– Почему нет? Я бы с удовольствием научил такую краси-

вую девушку плавать.

От его голоса, тона, взгляда становится жарко даже в прохладной воде. Дыхание сбивается.

– Научи, – бросаю ему вызов, и в горле пересыхает от собственной смелости.

Я прекрасно вижу опасный огонек в глазах своего собеседника и знаю, чего он хочет, на что намекает и чем все это может закончиться. Но сейчас мне так хорошо и легко, что плевать. Я нравлюсь шикарному мужчине, и я хочу наслаждаться его вниманием. В кои-то веки. Не отказывать себе в удовольствии, не думать, что недотягиваю до его уровня, статуса, еще чего-либо, не видеть в его ухаживаниях двойной смысл. Послать на хрен все свои пуританские установки.

Он – мужчина, я – женщина, и все происходящее – правильно. А что будет после – это уже десятая забота. Да и будет ли – тоже большой вопрос.

Алексу дважды повторять не приходится. Он довольно щурится, как кот на солнышке, и подходит вплотную. Большой, сильный. Я без стеснения разглядываю мощную грудь с редкой порослью волос и четко прорисованные дельтовидные мышцы в районе шеи. Кладу ему руку на плечо.

– Что я должна делать? – Заглядываю в лицо.

Алекс молчит, зависая и глядя пару секунд мне в глаза. Зрачки расширены. Он так близко, что я могу разглядеть окантовку радужной оболочки. Она серая, а внутри вкрапления зеленого, но при этом основной цвет радужки корич-

невый. Такое интересное сочетание.

– Довериться мне, – наконец хрипло отзывается мужчина.

Его ответ звучит слишком неоднозначно, особенно сейчас, когда мы стоим слишком близко друг к другу, полуобнажены, а в крови гуляет шальной градус алкоголя.

Алекс кладет ладони мне на талию, слегка наклоняется и шепчет, касаясь губами моего уха:

– Готова?

По телу бегут мурашки, и грудь распирает пьянящее чувство предвкушения. Я не просто готова, я хочу всеми фибрами души, нервными окончаниями – и чем там еще можно хотеть?!

– Да, – выдыхаю полутоном, ловя его торжествующую улыбку.

Он разворачивает меня к себе спиной и разгоняет сердце до максималки будоражащим:

– Тогда расслабься и делай все так, как я скажу. Хорошо?

– Хорошо. – Облизываю пересохшие губы, чувствуя, как его рука с моей талии скользит выше, почти к самой груди. Пальцы изучают каждый сантиметр кожи под водой.

– А теперь ложись.

Ёшкин-матрешкин, мы сейчас точно об уроках плавания?!

– Как? Куда? – переспрашиваю непонимающе.

Я все еще нахожусь во власти его обаяния, поэтому мне сложно сосредоточиться.

– На воду. Голову не задирай высоко и не напрягайся. Представь, что ложишься на мягкий матрас.

Ну это я почти умею. И даже проплыть пару метров я могу, но только если под ногами буду ощущать опору. Проволочиться по дну, так сказать.

Подчиняясь голосу Алекса, расслабляюсь. Его руки на моем животе служат мне своеобразным спасательным кругом. Рядом с ним мне спокойно, страх отпускает, и я послушно выполняю команды.

– Голову не поднимай высоко, подбородком ты должна касаться воды. Вот так. Греби руками, сильнее, не бойся. Ноги выше, представь, что хочешь стряхнуть что-то с кончиков пальцев. Начинай с бедра, ритмичнее.

Его рука перемещается с живота на поясницу, поглаживает попу, направляет. Но я вместо того, чтобы улавливать смысл слов, сосредотачиваюсь на своих ощущениях. Прикосновения его пальцев даже под водой пускают такие горячие импульсы по всему телу, что в голове каша и работают чистые инстинкты. Мне хочется прижаться к Алексу плотнее, соприкоснуться большим участком кожи, но вместо этого дрыгаю ногами и руками, пытаясь удержаться на плаву.

Я настолько увлечена своими мыслями, что не замечаю, как начинаю с легкостью выполнять все требуемые от меня действия. А когда понимаю, оказывается, что мистер Идеал уже не страхует, оставшись где-то позади, и я плыву. Плыву! Сама! От радости разворачиваюсь, чтобы найти его глазами,

похвастаться, не нахожу твердой опоры под ногами, и… накатывает страх.

Панические эмоции тут же захлестывают с головой, напрочь вытесняя все знания о том, как действовать в такой ситуации. Вылетает из головы и тот факт, что я просто не могла уплыть дальше нескольких метров и глубина тут максимум на тридцать – пятьдесят сантиметров больше, чем на том месте, откуда я стартовала.

Вместо правильных четких движений руки и ноги начинают дрыгаться в хаотичном порядке, вода попадает в уши, забивается в ноздри, размывает зрение. Мне кажется, что я тону, что я сейчас захлебнусь, что я…

– Тихо, тихо, малыш, все в порядке, я рядом, – шепчет знакомый голос.

Сильные руки обхватывают меня за талию, выталкивая вверх из воды. Я цепляюсь за Алекса руками и ногами, прижимаюсь всем телом, боясь снова оказаться с головой в воде. Откашливаюсь, выплевывая попавшую в носоглотку воду, и утыкаюсь носом в крепкую мужскую шею. Дышу шумно.

Как я и предполагала, отплыла я совсем недалеко.

– Испугалась? – без тени насмешки спрашивает Алекс.

Сейчас для меня это важно. Если бы он смеялся, подтрунивал, я бы, наверное, психанула и вышла из воды, отправилась в коттедж одна. А так я чувствую заботу в его голосе, даже вину, и это подкупает.

– Есть немного, – признаюсь честно.

– Это нормально. Ты смогла сама проплыть какое-то расстояние. Это как с ездой на велосипеде. Главное – побороть первый страх, оторвать ноги от земли. Дальше уже все гораздо легче.

– Думаешь? – отзываюсь невесело. – Мне кажется, наоборот. Я сейчас заработала новую фобию. Я действительно запаниковала.

– Значит, нужно вытеснить страх и заменить его на положительные эмоции, чтобы у тебя с твоим первым опытом ассоциировались более приятные воспоминания, – улыбается он.

Поднимаю взгляд, оказываясь на одном зрительном уровне с Алексом. Мы по грудь в воде, я обнимаю его руками за шею и ногами за талию, его руки поддерживают меня снизу за ягодицы.

Солнце давно зашло, температура воздуха постепенно снижается, но мне жарко. Жарко от тех мыслей, что сейчас вихрем кружат в моей голове.

Все примерно так, как я и хотела. Наши тела тесно прижаты друг к другу, лица напротив, и от главного действия нас разделяют сантиметры.

– Что ты предлагаешь? – спрашиваю так же негромко.

Во рту пересыхает, пульс разгоняется выше ста ударов в минуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.